

В то же время проведенный анализ свидетельствует о наличии довольно существенных различий в сфере организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, первое из которых выражено в отсутствии четкого определения воспитательной работы с осужденными и задач данной деятельности в уголовно-исполнительном законодательстве России. Вместе с тем указанный пробел российского законодательства отсутствует в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Беларусь.

Так, согласно ч. 1 ст. 104 УИК Республики Беларусь воспитательная работа с осужденными – это планомерная, основанная на педагогических принципах, формах и методах, деятельность работников ИУ, представителей государственных органов и общественных организаций, направленная на достижение целей исправления осужденных и обеспечения их поведения в соответствии с установленным порядком отбывания наказания.

Существенные отличия также проявляются в содержании норм соответствующих глав УИК Российской Федерации и УИК Республики Беларусь, регулирующие вопросы воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы. Прежде всего особого внимания заслуживает четко установленные критерии и степени исправления осужденных к лишению свободы, закрепленные в ст. 116 УИК Республики Беларусь, а также указание на отдельных субъектов, принимающих участие в исправлении осужденных: попечительские советы (ст. 105 УИК Республики Беларусь) и общественные воспитатели (ст. 106 УИК Республики Беларусь).

Кроме того, отличия проявляются в организации развития полезной инициативы и самоуправления осужденных. В ИУ Республики Беларусь с этой целью формируются и функционируют самодетельные организации осужденных (ст. 108 УИК Республики Беларусь), от института которых российская пенитенциарная система отказалась еще в 2011 г. Вместе с тем в целях развития полезной инициативы осужденных в ИУ России формируются кружки по различным интересам, исключающие элемент самоуправления и, к сожалению, по настоящее время не получившие законодательного закрепления в нормах уголовно-исполнительного законодательства.

Подводя краткий итог проведенного анализа уголовно-исполнительного законодательства России и Республики Беларусь в сфере организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, можно сделать вывод о некотором преимуществе норм уголовно-испол-

нительного законодательства Республики Беларусь в части законодательного закрепления понятия «воспитательная работа с осужденными», критериев и степеней исправления осужденных к лишению свободы, а также регламентации участия в воспитательной работе с осужденными к лишению свободы ее субъектов.

Таким образом, на примере Республики Беларусь можно выделить следующие направления совершенствования уголовно-исполнительного законодательства России, которые проявляются в необходимости уточнения понятия и задач воспитательной работы, четкой регламентации участия в воспитательной работе с осужденными к лишению свободы ее субъектов, а также уточнение степени исправления осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

УДК 343.1, 343.8

*М.Т. Могушкова*

#### **ОСНОВАНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ РАЗНЫХ ВИДОВ ОТСРОЧЕК ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА: ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

В ст. 398 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) предусматривается несколько видов отсрочек исполнения приговора, хотя основания их назначения четко не выделяются. Так, при осуждении к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, принудительным работам, аресту или лишению свободы может быть отсрочено судом на определенный срок при наличии одного из следующих оснований: болезнь осужденного, препятствующая отбыванию наказания (п. 1 ч. 1); в соответствии с п. 2 ч. 1 беременность осужденной, наличие у нее малолетнего ребенка, наличие у осужденного, являющегося единственным родителем, малолетнего ребенка; тяжкие последствия или угроза их возникновения для осужденного или его близких родственников, вызванные пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, другими исключительными обстоятельствами (п. 3 ч. 1); добровольное желание осужденного, признанного больным наркоманией, пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию (п. 4 ч. 1); невозможность немедленной уплаты штрафа (ч. 2).

Подобное регулирование оснований назначения отсрочек исполнения приговора суда вызывает большое число вопросов. Укажем некоторые из них. Во-первых, в связи с какими заболеваниями у осужденного появляется право на отсрочку исполнения приговора суда? Во-вторых, почему отсрочка исполнения приговора суда в связи с беременностью женщины, наличием у нее малолетнего ребенка, наличием у мужчины, являющегося единственным родителем, малолетнего ребенка, распространяется на осужденных, например, к ограничению свободы, ведь они отбывают наказание, находятся по месту жительства и подвергаются только некоторым правоограничениям? В-третьих, в связи с чем применяется отсрочка к осужденным к обязательным или исправительным работам, имеющим детей, например, достигших трехлетнего возраста? В-четвертых, каким образом будут оцениваться «тяжкие последствия» для осужденного, вызванные пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи? В-пятых, вообще непонятно, что подразумевается под «угрозой возникновения» тяжких последствий (т. е. никаких «тяжких последствий» еще не наступило. – Прим. авт.) для осужденного, вызванных пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи? В-шестых, категория «другие исключительные обстоятельства» (наряду со стихийным бедствием и пр.) не позволяют в какой-то мере их объективно оценить в качестве основания для предоставления отсрочки исполнения приговора. В-седьмых, распространение таких неопределенных категорий, как «тяжкие последствия» и «угрозы их возникновения» на близких родственников осужденного недостаточно обоснованно, так как вообще могут напрямую не затрагивать самого осужденного. В-восьмых, вряд ли целесообразно указание на «невозможность немедленной уплаты штрафа», так как это противоречит ч. 3 ст. 46 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Подобные вопросы не находят своего разрешения в ст. 398 УПК РФ.

В УК РФ (в частности, ст. 82) и Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (ст. 26, 42 и др.) имеются некоторые схожие виды отсрочек исполнения наказания (в данной статье не обсуждается вопрос о разграничении понятий «отсрочки исполнения приговора» и «отсрочки исполнения наказания». – Прим. авт.), однако ответов на вышеуказанные и другие проблемные вопросы также не имеется.

Таким образом, наличие проблем регулирования оснований назначения разных видов отсрочек исполнения приговора, требующих совершенствования законодательства России.

УДК 343.292

*В.Н. Орлов*

### **УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО ИЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО: ОТРАСЛЕВАЯ СУЩНОСТЬ**

Отличительной чертой уголовно-исполнительного права (процесса) является наличие собственного предмета и метода.

В предмет уголовно-исполнительного права (процесса) как отрасли права входят общественные отношения в процессе: а) исполнения, отбывания уголовных наказаний; б) исполнения, отбывания иных мер уголовно-правового характера; в) исправительного воздействия; г) ресоциального воздействия; д) предупредительного воздействия; е) исполнения, отбывания уголовно-процессуальных мер пресечения.

Как мы видим, в предмет регулирования уголовно-исполнительного права (процесса) входят общественные отношения, направленные на реализацию соответствующих материальных норм уголовного права в соответствии с приговором (определением, постановлением) суда. В сущности, характер указанных общественных отношений является процедурным, что позволяет говорить об уголовно-исполнительном праве как о процессуальной отрасли – уголовно-исполнительном процессуальном праве.

В этой связи, по истечении почти 40 лет, идея Николая Алексеевича Стручкова о создании уголовно-исполнительного процессуального права особенно актуальна и наиболее приемлема.

Напомним, что еще в 1979 г. профессор Н.А. Стручков отмечал, что «с образованием уголовно-исполнительного права непосредственно оно, а не исправительно-трудовое право, должно входить в уголовно-правовой комплекс. Поскольку нормами уголовного права предусмотрены все виды уголовного наказания, нормами уголовно-процессуального права – общий порядок их применения, а нормами уголовно-исполнительного права должны быть установлены порядок и условия исполнения всех наказаний, можно говорить о существовании полного соответствия объемов названных отраслей права. Тем не менее возникает вопрос, может ли существовать еще уголовно-исполнительное процессуальное право (выделено мной. – Прим. авт.). Бесспорно то, что существующие нормы исправительно-трудового права включают в себя